

Е.П. АКВИЛОНОВ

**О божестве Господа нашего
Иисуса Христа**

И о средствах нашего спасения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.П. Аквилонov**
О божестве Господа нашего Иисуса Христа: И о средствах нашего спасения /
Е.П. Аквилонov – М.: Книга по Требованию, 2017. – 80 с.

ISBN 978-5-458-08421-5

ISBN 978-5-458-08421-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЕ

САМООПРАВДАНИЕ ХРИСТИАНСТВА.

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА.

О

БОЖЕСТВЪ ГОСПОДА НАШЕГО

ИСУСА ХРИСТА

И

О СРЕДСТВАХЪ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Э.-О. ПРОФ. СИБ. Д. АКАДЕМИ,

СВЯЩ. **Е. АКВИЛОНОВА.**

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул. д. № 5.

1901.

О

БОЖЕСТВЪ ГОСПОДА НАШЕГО

ИСУСА ХРИСТА

И

О СРЕДСТВАХЪ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Э.-О. ПРОФ. СПБ. Д. АКАДЕМІИ,

Свящ. Е. Аквилонова.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжнѣя ул., д. № 5.

1901

Извлечено изъ дух. журнала «Христіан. Чтенія» за 1901 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О божествѣ Господа нашего І. Христа и о средствахъ нашего спасенія.

Богословскія размышленія по поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О значеніи личности для возникновенія и распространенія религіи. —
Службное положеніе въ послѣдней учительнаго момента.

 АБЛА и слова и вся вообще человѣческая жизнедѣятельность имѣютъ таинственную почву, на которой они произрастаютъ и отъ которой получаютъ свой опредѣленный характеръ. Когда двое дѣлаютъ одно и тоже, то выходитъ уже не одно и тоже, и когда двое говорятъ одинаковыя рѣчи, то онѣ производятъ различное впечатлѣніе. Сокровенная сущность каждаго человѣка рѣшительно, хотя и незамѣтно, господствуетъ надъ ея внѣшнимъ проявленіемъ. Она свѣтится во взорѣ, слышится въ голосѣ, обнаруживается въ тѣлесныхъ формахъ, опредѣляетъ собою цѣлый образъ человѣческой жизни и дѣятельности, окружаетъ его свѣтлымъ ореоломъ или окутываетъ мракомъ. Этою сущностью производятся тѣ непостижимыя симпатіи и антипатіи, которыя для поведенія большинства людей имѣютъ болѣе рѣшительное значеніе, чѣмъ всякія разсудочныя соображенія. Часто мы сами обманываемъ себя, воображая, что даемъ отвѣтъ на слово, между тѣмъ какъ онъ относится къ цѣлой личности. По нашему представленію мы обсуждаемъ отдѣльный поступокъ, тогда какъ въ дѣйствительности то, чѣмъ безсознательно для насъ самихъ вызывается наше сужденіе, есть

наше внутреннее настроеніе по отношенію къ лицу, совершившему извѣстное дѣло. Тотъ же самый поступокъ, будь онъ совершенъ другимъ человѣкомъ, или тѣмъ же самымъ, но только въ другое время, мы оцѣнили бы совсѣмъ иначе,— и совершенно справедливо. Ибо во всѣхъ жизнеобнаруженіяхъ рѣшающее значеніе принадлежитъ самой жизни. Если же кто-либо захотѣлъ бы абстрагировать отъ нея, имѣлъ бы предъ собою только безжизненный фантомъ.

Эта, образующая личность человѣка, основа его сущности имѣетъ свой корень отнюдь не въ однихъ условіяхъ нашего земного бытія. Допустить противное, повидимому, мы вынуждаемся тѣмъ соображеніемъ, что прошлое человѣка обыкновенно сказывается въ цѣломъ его жизневыраженіи. Предпріятія выдающихся людей получаютъ значительную долю вѣса благодаря тѣмъ отличіямъ, какія раньше снискали эти люди. Если кто прежде рассуждалъ умно, то и менѣе содержательное, на чтѣ—будь оно сказано другимъ—не обратили бы вниманія, обсуждается на всевозможные лады, и всѣ подозрѣваютъ подъ нимъ глубокій смыслъ. При болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло окажется, что и во всѣхъ раннѣйшихъ выраженіяхъ обнаруживалось тѣже качество; только впечатлѣніе, производимое послѣднимъ, усиливалось отъ множества побочныхъ обстоятельствъ, а самое качество несомнѣнно предшествовало всѣмъ имъ. Даже поверхностный наблюдатель за малыми дѣтми не можетъ не замѣтить исключительную своеобразность, проявляющуюся во всѣхъ ихъ занятіяхъ и забавахъ. Эта врожденная своеобразность можетъ впослѣдствіи прикрыться до неузнаваемости различными личинами, но она никогда не исчезнетъ совершенно, и подчасъ черезъ толщу покрововъ прорывается съ юношеской силой, потому что представляетъ собою неистребимую сущность самого человѣка. Не поможетъ въ отысканіи родословія этой своеобразности также и ссылка на предковъ, такъ называемый атавизмъ. Какъ ни удивительно бываетъ сходство съ ними потомковъ, какъ ни много отдѣльныхъ чертъ переходитъ отъ предковъ къ потомкамъ, какъ ни справедливо положеніе, что національный типъ отпечатлѣвается на каждомъ индивидуумѣ, — однако же это только одинъ матеріаль, изъ котораго новая жизненная клѣточка образуетъ свою новую форму. Личность не есть продуктъ изъ факторовъ прошлаго. Она есть нѣчто *новое* и притомъ совершенно *оригинальное*. Ея происхожденіе лежитъ за

предѣлами земныхъ сферъ, для которыхъ только и имѣютъ значеніе наши категоріи, а потому и оказывается непостижимою для человѣческаго разума. Противорѣчія мысли являются въ ней примиренными. Она есть нѣчто совершенно особое, и однако же въ каждомъ отдѣльномъ явленіи вмѣстѣ съ нею обнаруживается всеобщая и вѣчная основа всякой жизни. Необходимою является она въ своемъ рожденіи и развитіи, и однако же нигдѣ еще, какъ только въ ней, не обитаетъ свобода. Такъ воистину она божественна по своему происхожденію и возникаетъ непосредственно изъ глубочайшихъ источниковъ жизни. Въ ней покоится истинное благородство и вѣчное назначеніе человѣческаго рода.

О, если бы во всѣхъ нашихъ рѣчахъ и дѣлахъ теплился этотъ небесный огонь! Какъ возвышаетъ и въ тоже время смиряетъ человѣка сознаніе—быть вмѣстилищемъ еще нигдѣ, какъ только въ немъ, осуществленной мысли Божіей; но зато какъ же и могущественно это сознаніе обязываетъ его не искалѣчивать и не суживать эту мысль по своей собственной винѣ! Въ виду такого обязательства, кто можетъ безъ чувства глубокаго стыда помыслить о своей личной жизни? Гдѣ находятся тѣ, которые смотрятъ своими глазами и чувствуютъ собственнымъ сердцемъ? Которые ясно говорятъ то, что думаютъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ слѣдуютъ только искреннему убѣжденію? Вѣдь мы такъ привыкли къ заученнымъ фразамъ, къ бессмысленному сотрудничеству за спиною другихъ, къ ложной умѣренности нивелированныхъ ощущеній, что невольно изумляемся, когда среди обыденныхъ людей вдругъ, встрѣтимся съ незаурядной личностью. А, между тѣмъ, духомъ личности должно оживляться каждое наше дѣло и слово, включительно до сокровеннѣйшихъ помышлений. Въ произведеніяхъ искусства непремѣнно бьется сердце художника. Равно и наука лишь при томъ условіи приближается къ желанной объективности, если ученый напередъ ясно рассмотреть своими глазами предметъ своего изслѣдованія, а потомъ уже точно покажетъ и другимъ, какъ въ *его* духѣ отражаются извѣстныя состоянія и явленія. Не иначе и въ политикѣ,—обсужденіе поставленнаго вопроса—какъ обыкновенно говорятъ—съ предметныхъ или дѣловыхъ точекъ зрѣнія есть въ сущности заблужденіе. Точки зрѣнія никогда не бываютъ предметными, но всегда личными, и собственно рѣшающее значеніе при обсужденіи вопросовъ принадлежитъ внутренней, подчасъ несознаваемой

самою личностью, основной ея тенденціи. На этомъ одномъ покоится также и право сплоченныхъ политическихъ партій. Общественныя отношенія получаютъ значеніе не отъ содержанія рѣчей, но оттого, что встрѣчаются другъ съ другомъ различныя личности, которыя другъ друга ищутъ или одна избѣгаетъ другую. Также и въ семейной жизни благоденствіе и злополучіе происходятъ оттого, чѣмъ *являются* сами по себѣ члены семьи, ибо это именно нѣчто обнаруживается непосредственно во всѣхъ рѣчахъ и дѣлахъ, нестѣсняемыхъ, какъ въ другихъ областяхъ жизни, какими-нибудь особыми соображеніями или принудительнымъ формализмомъ.

Такимъ образомъ, дѣйствія распространяются отъ центра по всей периферіи жизни. Они проникаютъ, перерабатываютъ, одухотворяютъ хрупкій земной матеріалъ. Но чѣмъ ближе къ окружности, тѣмъ они становятся слабѣе. Въ расположеніи чисель, въ чисто механическомъ трудѣ, довольно мудрено замѣтить что-либо относящееся исключительно къ личности. Къ ея дѣйствію присоединяется нѣчто другое и, притомъ, болѣе важное, что во всякомъ нравственномъ дѣйствіи, хотя бы послѣднее и опредѣлялось личностью, заставляетъ, однако, ее отступить на задній планъ. Она производитъ дѣйствія, но послѣднія получаютъ относительно самостоятельное бытіе. Она обрабатываетъ безличный матеріалъ, но не уничтожаетъ его. Она обитаетъ въ немъ, но вмѣстѣ и скрывается за нимъ.

Наоборотъ, есть такая область, гдѣ творческая сила личности проявляется не во внѣшней для нея сферѣ, но дѣйствуетъ въ интересахъ собственнаго возрастанія и совершенства. Это—религіозная область. Если въ личности находится таинственная точка соприкосновенія человѣческой жизни съ божественною, то ясно, что еще нигдѣ, какъ только здѣсь, можетъ находиться и колыбель религіи.

Религіознымъ называется такой человѣкъ, чувство и сознаніе котораго всецѣло проникнуто подчиненіемъ его жизни Божьей волѣ. Созерцаетъ ли онъ разнообразныя земныя предметы, онъ одновременно думаетъ объ ихъ высочайшемъ основаніи. Совершаетъ ли какой нравственный подвигъ, — для него менѣе важно достигнутое, чѣмъ личная душа добродѣланія. Также и отдѣльныя происшествія собственной жизни для него не представляютъ такой важности, какъ божественное происхожденіе самой жизни, какъ дѣйствіе единаго Духа Божія, ощущаемаго на всѣхъ путяхъ ея, и какъ завершительная